

ЕВРЕЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Аккиева С.И.¹, Сампиев И.М.²

¹ ФБГУН «Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН», Нальчик, КБР, Россия, e-mail: kbigi@mail.ru

² ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет», Магас, РИ, Россия, e-mail: ing_gu@mail.ru

Национально-культурная автономия (НКА) – одна из форм этнонациональной консолидации этнических меньшинств или диаспоральных групп. Она дает возможность обеспечения специфических запросов этнической группы по сохранению культуры, традиций, языка, религии. В статье рассмотрена история возникновения еврейской национально-культурной автономии в Кабардино-Балкарской республике, показана роль властных структур в ее организационном становлении и материальной поддержке ее развития. Исследована деятельность еврейской НКА по консолидации еврейской общины, по сохранению языка, культуры, традиций, религии еврейского населения республики. Отмечено, что диалог с властными структурами республики, с федеральными и зарубежными еврейскими общественными организациями стали одним из основных факторов эффективности этой общественной организации в обеспечении культурных запросов своей этнической группы, так и в сохранении толерантности и межнациональной стабильности в полиэтничной Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: национально-культурная автономия, евреи, язык, традиционная культура, Кабардино-Балкарская республика

JEWISH NATIONAL-CULTURAL AUTONOMY IN KA-BARDINO BALKARIA

Akkieva S.I.¹, Sampiev I.M.²

¹ Kabardin-Balkar institute of Humanitarian Researches, Nalchik, KBR, Russia, e-mail: kbigi@mail.ru

² Ingush State Universitat, Magas, RI, Russia, e-mail: ing_gu@mail.ru

National and Cultural Autonomy (NCA) is one of the forms of ethno-national consolidation of ethnic minorities or diaspora groups. It enables providing the specific needs and demands of an ethnic group to preserve its culture, traditions and customs, language and religion. In this article it was examined the history and the background of Jewish national and cultural autonomy in the Kabardino-Balkarian republic, the role of the local authorities in its organizational formation and financial and material support of its development. The work and the activities of the Jewish NCA upon Jewish community consolidation, the language, culture, traditions and religion of the Jewish population of the republic preservation were studied. It was noted that the dialogue with the authorities of the republic, with the federal and foreign Jewish Non-Governmental organization got one of the basic factors of this non-governmental organization efficiency in its ethnic group cultural demand provision as well as in tolerance and inter-ethnic stability preservation in multiethnic Kabardino-Balkaria.

Keywords: national-cultural autonomy, culture, jewish national, language, tradition culture, Kabardin-Balkar Republic

Термин "национально-культурная автономия" появился в конце XIX в. в Австро-Венгерской империи, в которой наиболее остро стояли этнические вопросы. Идея была разработана социал-демократами О. Бауером, Р. Шпринглером, К. Реннером и др. Идеи о национально-культурной автономии О. Бауэра и К. Реннера нашли своих сторонников и в Российской империи. Эти идеи поддерживал Еврейский рабочий союз «Бунд», некоторые другие социалистические и либеральные еврейские партии и большинство организаций левого толка[7].

Идеи национально-культурной автономии не поддерживались российскими марксистами, резко отрицательно о НКА высказывался В.И. Ульянов (Ленин) и И.В.

Джугуашвили (Сталин). Причина такого отношения состояла в том, что НКА вела к разделению пролетариата по национальному признаку, разрушала его единство в борьбе против капитала. Несмотря на негативное отношение к НКА, в СССР в 20-30-ые годы на практике существовали национально-культурные автономии для национальных меньшинств. На языках национальных меньшинств было организовано обучение в школах и даже в вузах, печатались газеты и книги, действовали клубы и театры, но все это к концу 30-х годов фактически прекратило свое существование.

Вплоть до конца 80-х годов XX в. вопрос о НКА в советской историографии упоминался в негативном ключе. И только на исходе перестроечной эпохи в СССР, когда в стране начались этнические трения и конфликты, пробудился интерес к этнической проблематике и в том числе и к проблеме национальных меньшинств, федерализму, автономиям, национальным меньшинствам и НКА. В постсоветской России необходимость эффективного решения проблем межэтнического взаимодействия, задачи сохранения и развития этнических групп, сохранение территориальной целостности и стабильного развития государства потребовали многообразия и гибкости в вопросах национальной политики.

В этой связи для постсоветской РФ особое значение приобрела идея национально-культурной автономии, т.к. ее развитие и реализация в государственной национальной политике позволяет сделать ее объектами многочисленные диаспоральные группы, способствуя усилению устойчивости многонационального общества. Институт национально-культурной автономии появился в Российской Федерации 17 июня 1996 г. В этот день вступил в силу Федеральный закон № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»[9], в котором было дано следующее определение понятия НКА: «Национально-культурная автономия в РФ – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящегося в ситуации этнического меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры»[9].

Закон впервые создавал правовую базу для экстерриториального самоопределения этнических общностей России, право добровольного объединения последних для решения вопросов культуры. Закон касался только национальных меньшинств, но из-за ряда противоречий в законе на практике не учел реальную политическую и межэтническую ситуацию в стране. На пути реализации Закона было немало преград в силу ряда причин. Первая из них – неоднозначность толкования и понимания самого термина. Вторая –

юридическая нечеткость ряда положений закона. Третья – сопротивление реализации Закона об НКА, возникшее в ряде республик и территориально-национальных образований в России [8].

В Закон о НКА вносились поправки – в 2003, 2004, 2005 и 2014 гг. Эти поправки сняли ряд противоречий, но говорить о том, что в Законе все теперь ясно и четко, преждевременно. Одной из важнейших проблем, стоящих перед НКА, является проблема верификации феномена этнического и феномена этнического меньшинства[5]. По сути, неясность в терминологии затрудняло правовое регулирование этнических вопросов. В связи с этим, О.Е. Кутафин указывал, что одной из практических проблем стало создание нескольких конкурирующих НКА, состоящих из представителей одного этноса, что нередко приводит к конфликтам. Далее он указывал, что правоприменительная практика идет по пути признания возможности создания на каждом из территориальных уровней только одной одноименной автономии, представляющей одну этническую общность[4]. Хабриева Т. А. считает, что «Порядок учреждения национально-культурной автономии и сам ее характер создают большие возможности для тесной взаимосвязи индивидуальных прав человека и прав коллектива людей, по каким – либо причинам не имеющего условия для создания территориальных форм национальной автономии. Это ... позитивный прием соединения коллективного и индивидуального. Через индивидуальные права реализуется этническая свобода личности. Посредством прав коллектива обеспечиваются специфические интересы этнических общностей. Особая форма комбинаторики индивидуальных прав и прав коллектива в этой области отношений – важный (если не главный) элемент в понятии национально-культурной автономии» [10].

НКА имеют и существенное политическое значение как элемент гражданского общества, играют важную роль в диалоге власти и общества по национальным вопросам, в межнациональном диалоге под эгидой органов власти и управления, где требуются участники, имеющие четко определенный статус, выраженную внутреннюю структуру. Особенно актуально это на местном уровне, в том числе для снятия взаимных претензий представителей этнических групп, для проведения мероприятий по профилактике межэтнических противоречий. Однако сохранение иерархии автономий местная - региональная – федеральная, причем по одной на каждом уровне, противоречит принципам общественных организаций и не предусматривает горизонтальные (равноправные) связи между ними [6]. Территориальный статус определяет и специфику функционирования НКА. Так, местные и региональные занимаются проблемами своих регионов, а федеральные НКА в той или иной степени координируют активность региональных организаций и занимаются проблемами своей этнической группы в масштабах страны.

На практике НКА не могут эффективно решать декларируемые цели и задачи. Будучи общественными организациями, даже при наиболее благоприятных условиях своей деятельности не в состоянии сами решить вопросы сохранения национальной самобытности. Одной из наиболее острых и сложных проблем остается проблема финансовой поддержки НКА, которая может осуществляться за счет самих НКА, их учреждений и организаций, частных лиц, а также бюджетов РФ. Закон декларирует финансовую поддержку национально-культурным автономиям на федеральном, региональном и местном уровнях. Однако не в каждом субъекте, регионе и муниципалитете есть возможность оказать эту поддержку и в большинстве случаев финансовая поддержка остается декларацией.

Несмотря на все трудности, число НКА в РФ растет. К настоящему времени в РФ имеются более 20 федеральных НКА, которые различаются по статусу и имеют свои особенности. Наибольшее количество НКА создано на региональном и местном уровне. Процесс образования НКА в республиках Северного Кавказа начался со второй половины 1990-х годов и имеет свою специфику. Первой НКА на Северном Кавказе стала еврейская, которая была образована в 1997 г. в Кабардино-Балкарии и объединила евреев, (горских и европейских, проживающих в Кабардино-Балкарии). Следует отметить, что горско-еврейская община существует в Кабардино-Балкарии с 30 годов XIX века, когда недалеко от крепости Нальчик поселились несколько семей горских евреев, переселившихся из Дагестана. Позднее к ним присоединились еще несколько десятков семей, а место проживания евреев получило название еврейская колонка. В начале XX века колонка вошла в состав слободы, а позднее стала частью г. Нальчика. До настоящего времени этот район города сохраняет название еврейская колонка. В конце 19 века в горской колонке функционировала синагога, в советские годы она официально не действовала. В конце 1980-х годов в период роста национального самосознания институционально оформилась еврейская этнокультурная общественная организации «Товуши» (позднее национально-культурный центр). В начале 1990-х годов среди представителей горско-еврейской общины активизировались иммиграционные настроения, вызванные ухудшением экономической, этнополитической и криминогенной ситуации в Кабардино-Балкарии. В этот период по отношению к евреям возросли угрозы и шантаж со стороны различного рода преступных группировок с целью экономического вытеснения евреев из их сфер деятельности [1], а также с целью отъема их жилья (находящегося в центральной части столицы КБР) и накоплений. Не менее важную роль в отъезде евреев занимала политика Израиля и желание евреев Кабардино-Балкарии жить на земле обетованной. К концу XX века из 12 тысяч евреев в республике осталось около 2 тыс. человек, что было обусловлено их эмиграцией за пределы страны в Израиль, Канаду и США. Оставшаяся часть общины консолидировалась

вокруг культурного центра «Товуши». Центр активно занимался этнокультурными проблемами, поддержкой языка, традиций, религиозных обрядов и вопросами социальной поддержки еврейского населения Кабардино-Балкарии. При культурном центре «Товуши» был создан детский творческий коллектив, в котором принимали участие дети разных национальностей, а сам творческий коллектив активно выступает на международных и всероссийских фестивалях, пропагандируя культуру не только еврейского, но и других народов КБР [2]. На протяжении 1990-х годов еврейская община республики получала существенную поддержку от государства Израиль. При финансовом содействии Израиля было организовано преподавание в школе № 10 г. столицы КБР языка иврит, учитель языка был прислан из Иерусалима. Кроме того по соглашению между государством Израиль и Кабардино-Балкарской республикой начали работать различные программы, которые давали еврейским детям возможность получить образование сопоставимое с израильскими стандартами. В 1997 г. институционально была оформлена национально-культурная автономия (Еврейская НКА). В 1999 г. она была зарегистрирована, а в 2003 году прошла перерегистрацию и в ее состав вошли культурный центр «Товуши» и еврейский благотворительный фонд милосердия «Хэсэд Имид». ЕНКА КБР входит в Федеральную Еврейскую Национально-Культурную Автономию (ФЕНКА). Неформально входит в ЕНКА КБР и религиозная организация «Горско-еврейская религиозная община города Нальчика» (официально она входит в ФЕОР). В еврейской общине КБР религиозная жизнь никогда не прерывалась. В конце 1980-х годов власти столицы республики выделили под строительство молитвенного дома (синагоги) земельный участок и в 1993 г. в Нальчике состоялось открытие нового здания синагоги, который был построен по проекту архитектора А. Ноткина. Средства для строительства собрали сами члены общины, определенные финансовые средства выделили и власти республики. Так как прежний раввин синагоги Мардахай Гилядова эмигрировал в Израиль, община одно время осталась без раввина, но вскоре из Израиля прибыл новый раввин Шабает Левин. Исполнительным директором НКА с 1999 до 2006 г. работал Абрамов Михаил Борисович. С 2006 г. НКА возглавляет Шаулова Софья Владимировна.

Цель еврейской национально-культурной автономии - возрождение еврейской общины, развитие культуры, образования, истории, традиций. Среди задач автономии: удовлетворение национальных и культурных потребностей, возрождение и развитие национальных традиций, культуры, развитие и укрепление межнациональных связей. Еврейская НКА КБР самостоятельно определяет свою деятельность – в их числе проведение национальных праздников Рош-а-Шана, Ханука, Пурим, Песах, чтение лекций по истории и традициям еврейского народа. При ЕНКА собирается семейный клуб,

объединяющий более 70 человек всех возрастов. При ЕНКА существует и молодежный клуб «Имид» («Надежда»), где дети проводят шاباتы, изучают традиции. При ЕНКА КБР есть библиотека, работает воскресная школа для интенсивного обучения иврита.

ЕНКА КБР входит в совет Федеральная еврейская национально-культурная автономия (ФЕНКА), которая финансирует некоторые культурные мероприятия ЕНКА КБР. Еврейская национально-культурная автономия в 1999-2007 г. издавала газету «ЕСК»- евреи Северного Кавказа, с 2008 г. она выходит под названием «Шори» (Радость – на горско-еврейском языке). Газета печатает новости о событиях, происходящих в общине, статьи об истории евреев, их культуре и религии, в газете также есть колонка для поздравлений членов общины с радостными и важными событиями в жизни.

С момента возникновения еврейская национально-культурная автономия играла ключевую роль в сохранении культуры и языка, формировании этнической идентичности, сохранении межэтнического мира в КБР.

В настоящее время Кабардино-Балкарии зарегистрированы 19 общественных организаций и культурных центров. И то обстоятельство, что в республике есть только одна национально-культурная автономия, свидетельствует о том, что есть определенные сложности и препятствия в этом деле. Как показывает опыт КБР, для создания национально-культурной автономии необходимо организационная и финансовая поддержка. Эта поддержка может быть внешней (как с еврейской НКА), или же поддержка может исходить от региональных органов власти или федеральных структур. Опыт становления и функционирования Еврейской НКА Кабардино-Балкарии может быть применен при выработке управленческих решений в сфере национальной политики и развития институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Аккиева С.И. КБР. Модель этнического мониторинга. – М.: Наука, 1998. – 132 с.
2. Аккиева С.И., Щербина Е.А. Роль общественных объединений Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в сохранении этнической идентичности населения региона// Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 4 – С.121-128.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2007. 6-ое издание. Исп. И доп. – М.: Норма, 2007. – 790 с.
4. Кутафин О.Е. Российская автономия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 536 с.
5. Сампиев И.М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на постсоветском Северном Кавказе. – Магас: ООО «Пилигрим». 2010. – 452 с.

- 6.Смирнова Т.М. Национально-культурная автономия: теория, практика и тенденции // Социальные проблемы: научно-практический журнал. – 2008. – № 2. – С. 25-34.
- 7.Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. – СПб.: ЦНСИ., 2004. – 508 с.
8. Трофимов Е.Н. Национально-культурная автономия: от идеи к ее реализации / Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 95.
- 9.Федеральный закон от 17.06.1996 г. №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996 – № 25. – С. 2965.
10. Хабриева Т.А. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. – 288 с.

Рецензенты:

Сабанчиев Х.-М. А. д.и.н., профессор кафедры культурологи, этнологии и истории народов КБР, ФГБОУ ВПО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик;

Кушхабиев А.В. д.и.н., ведущий научный сотрудник Центра социально-политических исследований ФГБУН Кабардино-Балкарский научный центр РАН, г. Нальчик.